
7. Deneko M. V. Kontseptual'naja model' professional'nogo razvitija // *Obrazovanie v jepohu peremen: Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 3.* SPb.; Novokuzneck: GNU IOV RAO, 2007.

8. Il'icheva V. A. Vlijanie haraktera pedagogicheskogo vzaimodejstvija prepodavatelja i studentov na professional'no-lichnostnoe razvitie budushchego uchitelja: Dis. ... kand. ped. nauk. Cherepovets, 2000. 198 s.

9. Leont'ev D. A. Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyj potencial kak osnova samodeterminacii // *Uchenye zapiski kafedry obshchej psihologii MGU im. M. V. Lomonosova / Pod red. B. S. Bratusja, D. A. Leont'eva.* M.: Smysl, 2002. S. 56–65.

10. Podlasyj I. P. Pedagogika: Novyj kurs: Uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij: V 2 kn. Kn.1: Obshchie osnovy. Process obuchenija. M.: Gumanitarnyj izdatel'skij centr VLADOS, 2008. 576 s.

11. Shamova T. I. Klasternaja organizatsionnaja tehnologija v razvitii i samorazvitii uchastnikov obrazovatel'nogo processa // *Teorija i praktika realizatsii kompetentnostnogo podhoda v upravlenii razvitiem subjektov obrazovatel'nogo processa: Sb. st. M.: Prometej, 2008. S. 15–25.*

12. Shchedrovitskij P. G. Oчерki po filosofii obrazovanija. M., 1993. 153 s.

V. Ю. Семенов

ТРЕХФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ПОДРОСТКОВ

Представлена трехфакторная модель социоэмоционального интеллекта (СЭИ) младших школьников и подростков. Применение метода моделирования структурными уравнениями (SEM) позволило верифицировать концептуальную модель СЭИ. Концептуальная модель социоэмоционального интеллекта младших школьников и подростков соответствует эмпирическим данным.

Ключевые слова: социальный интеллект (СИ), эмоциональный интеллект (ЭИ), социоэмоциональный интеллект (СЭИ), моделирование структурными уравнениями, концептуальная модель СЭИ.

V. Semenov

THE THREE-FACTOR MODEL OF SOCIOEMOTIONAL INTELLIGENCE OF SCHOOLCHILDREN AND ADOLESCENTS

The aim of the article is to describe the three-factor model of socioemotional intelligence (SEI) of schoolchildren and adolescents. The use of the method of structural equation modeling (SEM) is used to verify the conceptual model of SEI. The conceptual model of SEI of schoolchildren and adolescents matches the empirical data.

Keywords: social intelligence (SI), emotional intelligence (EI), socioemotional intelligence (SEI), structural equation modeling (SEM), conceptual model of SEI.

На протяжении всей истории психологии важнейшим предметом изучения всегда оставалась проблема познания человеком самого себя и окружающих. В 1920 г. Э. Торндайк сформулировал и ввел в научный оборот понятие «социальный интеллект» (СИ), трактуя его как «способность понимать мужчин и женщин, мальчиков и

девочек, управлять ими и мудро, адекватно вести себя по отношению к ним» [9]. В дальнейшем «социальный интеллект» стал самостоятельным предметом исследований как для зарубежных (F. Moss, P. E. Vernon, Г. Олпорт, Д. Векслер, М. О'Салливан, Дж. Гилфорд, Г. Айзенк, Н. А. Марлоуе, Н. Кэнтон, Дж. Килстром, К. Космитски,

Г. Алдер, С. М. Hall, К. Albrecht, К. Conzelmann и др.), так и для отечественных авторов (И. М. Бобнева, А. Л. Южанинова, Н. А. Кудрявцева, В. Н. Куницына, Д. В. Ушаков, Е. С. Михайлова, С. С. Белова, А. И. Савенков и др.).

Термин «эмоциональный интеллект» (ЭИ) начал упоминаться в психологической литературе еще в 1960-е годы, не имея строго научного определения. П. Саловой и Дж. Мэйер в 1990 г. первыми сформулировали и ввели в научный оборот понятие эмоционального интеллекта, трактуя его как «вид интеллекта, который включает способность контролировать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для регуляции мышления и действий» [8]. С тех пор и по сей день определения эмоционального и социального интеллекта взаимно «пересекают» друг друга. Так, способности понимать эмоции, чувства, настроение окружающих входят в структуру СИ (Р. Е. Верноп, К. Космитски, О. Джон, К. Вонг, К. Albrecht, А. Л. Южанинова и др.). Возможности познания своих эмоциональных состояний и саморегуляция в контексте СИ рассматриваются в работах Т. Киношита, А. И. Савенкова, А. Л. Южаниновой, В. Н. Куницыной и др.

Анализ существующих концепций социального и эмоционального интеллекта позволяет выявить некоторую несогласованность в определении этих компонентов по отношению к процессу познания внутреннего мира и поведения других людей. Так, большинство определений СИ сводится к пониманию поведения окружающих и к возможности его последующего прогнозирования. ЭИ, как правило, рассматривается как способность понимания своих и чужих эмоций и управление собственными эмоциональными состояниями. Между тем невозможно, на наш взгляд, разделять распознавание эмоциональной и поведенческой информации. Как отмечал еще И. М. Сеченов, все бесконечное многообразие внеш-

них проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению — мышечному движению [3].

В последние годы в зарубежной психологии получает распространение понятие «социоэмоционального интеллекта» (СЭИ) в исследованиях R. Riggio, R. Reichard, M. Furtner, J. Rauthmann, P. Sachse. По их мнению, СЭИ имеет тесную связь с саморегуляцией и предполагает наличие развитых поведенческих навыков (самостоятельная постановка цели, самоподкрепление, самонаблюдение и др.), навыков естественного подкрепления (внутренняя мотивация и др.) и конструктивных мысленных паттернов (успешная визуализация, внутренняя речь, оценка убеждений и предположений в голове). Согласно M. R. Furtner, J. F. Rauthmann, P. Sachse, когнитивные схемы могут выступать установками для управления эмоциями, что может проявляться в устойчивых, производительных, эффективных и целенаправленных поведенческих паттернах. Ученые полагают, что СЭИ включает в себя СИ и ЭИ [5]. Надо сказать, что в психологической науке уже есть немало исследователей, высказывающих идею о «пересечении» этих двух видов интеллекта. Среди них: Z. Birknerova, H. M. Larin, G. Benson, L. Martin, J. Wessel, R. Williams, J. Ploeg, R. E. Riggio, R. J. Reichard, Р. Бар-Он, В. А. Наумец, И. В. Безменов, С. П. Дервянко, Ю. В. Давыдова. Однако на сегодняшний день не существует каких-либо эмпирических работ, которые были бы направлены на верификацию таких предположений. Вместе с тем мы полагаем, что конструкты СИ и ЭИ не просто «пересекаются», они образуют общую, единую структуру.

Для того чтобы проверить эту гипотезу, нами было проведено исследование, выборку которого составили 250 младших школьников и подростков средних общеобразовательных школ Адмиралтейского, Василеостровского и Красносельского районов города Санкт-Петербурга (141 девоч-

ка и 109 мальчиков) в возрасте от 9 до 16 лет. Подбор психодиагностического инструментария осуществлялся в соответствии с концептуальной моделью СЭИ, учитывая возраст респондентов. Так, для изучения прогнозирования поведения (С1), понимания невербальных проявлений поведения (С2), понимания вербальных проявлений поведения (С3) и понимания интенций и потребностей участников коммуникации (С4) нами была применена методика исследования СИ Дж. Гилфорда (в адаптации Е. С. Михайловой). Распознавание причинно-следственных связей в межличностных ситуациях и набор социальных знаний были измерены посредством субтестов «последовательность картинок» (ВЕКПК) и «понятливость» (ВЕКП) из Шкалы Векслера для измерения интеллекта у детей. Для определения социометрического статуса учащихся внутри своих классов (СОЦ) использовался метод социометрии. Методика ЭИ Д. В. Люсина (детский вариант) использовалась для измерения уровня развития таких переменных, как понимание эмоциональных состояний окружающих (МП), управление чужими эмоциональными состояниями (МУ), понимание своих

эмоциональных состояний (ВП), управление своими эмоциональными состояниями (ВУ), контроль своих невербальных проявлений (ВЭ). Наконец, уровень социальной тревожности (Т_1) и социальные навыки (Т_2) изучались с помощью адаптированной нами шкалы СИ Tromso [6].

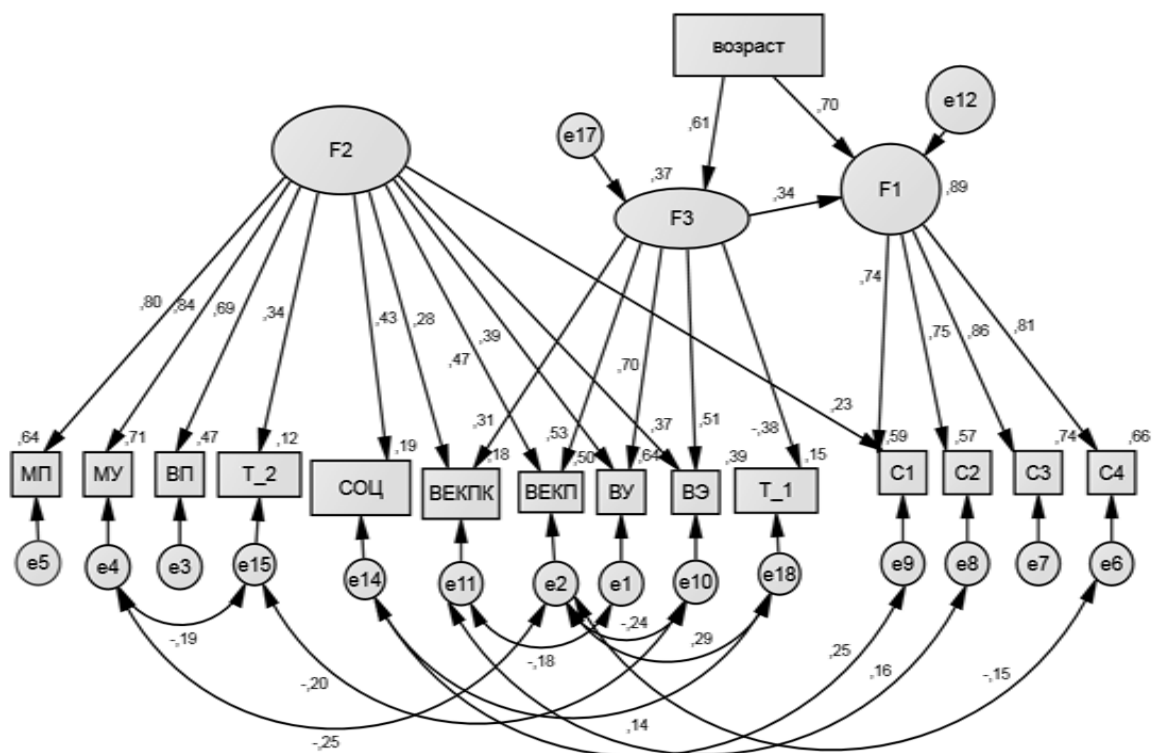
Статистическая обработка эмпирических данных выполнялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22 и программы AMOS 22. Сначала был проведен факторный анализ четырнадцати переменных СЭИ, по результатам которого были выявлены 3 фактора СЭИ (F1, F2, F3). Далее эти факторы были внесены в модель в качестве латентных переменных. От них были построены направленные связи к соответствующим зависимым переменным. Также в модель СЭИ была добавлена переменная возраста. Коррекция модели проходила путем удаления из нее статистически недостоверных связей и добавления тех связей, которые повышали соответствие модели исходным данным согласно индексам модификации (MI).

В таблице 1 отражен перечень явных переменных модели СЭИ, а на рисунке 1 представлены результаты SEM.

Таблица 1

Сокращенные названия явных переменных модели СЭИ

<i>Явная переменная</i>	<i>Значение</i>
ВОЗРАСТ	Возраст
С1	Прогнозирование поведения
С2	Понимание мимики и жестов
С3	Понимание вербальных проявлений поведения
С4	Понимание интенций и потребностей участников коммуникации
ВЕКПК	Распознавание причинно-следственных связей в межличностных ситуациях
ВЕКП	Набор социальных знаний
СОЦ	Социометрический статус
МП	Понимание эмоциональных состояний окружающих
МУ	Управление чужими эмоциональными состояниями
ВП	Понимание своих эмоциональных состояний
ВУ	Управление своими эмоциональными состояниями
ВЭ	Контроль своих невербальных проявлений
Т_1	Уровень социальной тревожности
Т_2	Социальные навыки

CMIN=116,794; df=73; p=,001; GFI=,941; CFI=,973; RMSEA=,049; Pclose=,518

Рис. 1. Трехфакторная модель СЭИ

Латентные переменные (F1, F2, F3) отображены в данной модели в округлых формах верхнего ряда. Явные переменные изображены в виде прямоугольников (они соответствуют исходным эмпирическим данным). Ошибки представлены в округлых контурах (e1, ... e18). Они отражают сторонние влияния на переменные, неучтенные в модели (ошибки их измерения, влияние внешних по отношению к модели причин) [2].

Фактор F1 включает в себя прогнозирование поведения, понимание мимики и жестов, понимание вербальных проявлений поведения, понимание интенций и потребностей участников коммуникации. Фактор F2 состоит из следующих переменных: понимание эмоциональных состояний окружающих, управление чужими эмоциональными состояниями, понимание своих эмоциональных состояний, социальные навыки и социометрический статус. Фактор F3

включает в себя распознавание причинно-следственных связей в межличностных ситуациях, набор социальных знаний, управление своими эмоциональными состояниями, контроль своих невербальных проявлений, уровень социальной тревожности.

Стандартизированные регрессионные веса (числа у стрелок) показывают знак и силу прямого эффекта влияния одной переменной на другую. Цифры у контуров переменных — это квадраты множественной корреляции, они показывают долю дисперсии зависимой переменной, объясняемой влиянием соответствующих независимых переменных. Здесь наиболее важным становится влияние факторов F3 и возраста на фактор F1 (RI = 0,89).

Можно сделать вывод, что чем старше ребенок, чем лучше он распознает причинно-следственные связи в межличностных ситуациях, чем обширнее у него набор со-

циальных знаний, чем лучше он управляет своими эмоциональными состояниями и контролирует свои невербальные проявления и, наконец, чем ниже у него уровень социальной тревожности, тем выше у него развиты умения, относящиеся к фактору F1. Фактор F2 оказался относительно автономным, но в то же время показал достоверные нагрузки на четыре переменные F3 (ВЕКПК, ВЕКП, ВУ, ВЭ) и на одну переменную F2 (С1), что подтверждает их взаимосвязь.

В ходе проведения SEM в модель СЭИ была включена переменная пола.

Однако «пол» не показал никаких достоверных связей с другими переменными. Это означает, что пол не оказывает существенного влияния на структурные особенности СЭИ.

В нижней части рисунка находятся критерии согласия данной модели с исходными данными. $CMIN/df < 2$; $p = ,001$; $GFI = ,941$; $CFI = ,973$; $RMSE = ,49$; $Pclose = ,518$. Решение о согласии модели с исходными данными обычно принимается на основе не менее трех (а лучше пяти) из этих критериев [1].

В нашем случае пять критериев из шести находятся в пределах хорошего согласия. Так, $CMIN/df < 2$; $GFI > 0,90$; $CFI > 0,95$; $RMSEA < 0,05$; $Pclose > 0,05$. Заметим также, что формально p должно быть больше 0,05. Но здесь допускаются и меньшие значения, поскольку другие пять индексов согласия достаточно «хороши» [4; 7].

Таким образом, можно констатировать, что модель СЭИ соответствует исходным данным. Следовательно, трехфакторную модель СЭИ можно считать состоятельной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Наследов А. Д.* IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
2. *Наследов А. Д., Есикова Т. В.* Структурная модель влияния моральной нормативности и правового сознания на производственную интернальность молодых специалистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 5–19.
3. *Сеченов И. М.* Избранные произведения. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин. просвещения РСФСР, 1953. 333 с.
4. *Byrne B. M.* Structural Equation Modeling With AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming. 2nd ed. Multivariate applications series. New York: Taylor & Francis Group, 2010. 396 p.
5. *Furtner M. R., Rauthmann J. F., Sachse P.* The socioemotionally intelligent self-leader: Examining relations between self-leadership and socioemotional intelligence // Social behavior and personality. 2010. 38(9). P. 1191–1196.
6. *Gini G.* Adaptation of the Italian Version of the Tromsø Social Intelligence Scale to the adolescent population // Department of Developmental and Socialisation Psychology University of Padova, Italy, 2005. 12 p.
7. *Kline R. B.* Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011. 432 p.
8. *Salovey P. & Mayer J. D.* Emotional intelligence. Imagination, Cognition, and Personality. 1990. 9. P. 185–211.
9. *Thorndike E. L.* Intelligence and its uses. Harper's Magazine, 1920. 140. P. 227–235.

REFERENCES

1. *Nasledov A. D.* IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh. SPb.: Piter, 2013. 416 s.
2. *Nasledov A. D., Esikova T. V.* Strukturnaja model' vlijanija moral'noj normativnosti i pravovogo soznaniija na proizvodstvennuju internal'nost' molodyh specialistov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Вып. 1. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2014. S. 5–19.
3. *Sechenov I. M.* Izbrannye proizvedenija. M.: Gos. ucheb.-ped. izd-vo Min. prosveshchenija RSFSR, 1953. 333 s.

-
4. Byrne B. M. Structural Equation Modeling With AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming. 2nd ed. Multivariate applications series. New York: Taylor & Francis Group, 2010. 396 p.
 5. Furtner M. R., Rauthmann J. F., Sachse P. The socioemotionally intelligent self-leader: Examining relations between self-leadership and socioemotional intelligence // Social behavior and personality. 2010. 38(9). P. 1191–1196.
 6. Gini G. Adaptation of the Italian Version of the Tromsø Social Intelligence Scale to the adolescent population // Department of Developmental and Socialisation Psychology University of Padova, Italy, 2005. 12 p.
 7. Kline R. B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011. 432 p.
 8. Salovey P. & Mayer J. D. Emotional intelligence. Imagination, Cognition, and Personality. 1990. 9. P. 185–211.
 9. Thorndike E. L. Intelligence and its uses. Harper's Magazine, 1920. 140. P. 227–235.

Е. И. Осташева

ПСЕВДОПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Анализируется влияние социокультурных трансформаций на формирование отклоняющегося поведения современных подростков. Рассматривается проблема разграничения психопатологических состояний и нормальных по своей сути, но необычных психических состояний. Подчеркивается роль образовательной среды в процессе формирования личности и диагностики нарушения процессов развития. Приводятся данные исследования представлений о временной перспективе современных подростков. В работе отмечается необходимость уточнений теоретических представлений о девиантном поведении в условиях трансформации социокультурного пространства.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, девиантное поведение, псевдопсихопатологические феномены, формирование личности, образовательная среда, личностные отношения, подростковый возраст.

E. Ostasheva

PSEUDO-INSANITY PHENOMENAE IN THE BEHAVIOR MODERN TEENAGERS

The article examines the influence of socio-cultural transformations in the deviant behavior formation of modern teenagers. It discusses the problem of differentiation of psychopathological mental states and those normal in their essence, but yet unusual. The article emphasizes the role of the educational environment in the process of personality formation and diagnostics of disorders of the development process. The research data that reflect modern teenagers' understanding of the concept of time are presented. The article points out the need for clarification in theoretical concepts of deviant behavior under conditions of socio-cultural environment transformation.

Keywords: socio-cultural environment, deviant behavior, insanity phenomenon, personality formation, educational environment, personal attitudes, adolescence.

Социокультурная динамика на постсоветском пространстве ставит важные и интересные задачи перед наукой. На фоне

идеологической растерянности общества и быстрого темпа изменений политической, экономической, социальной, общественной